

"Мы уходим из Евросоюза, но не уходим из Европы"

■ Посол Великобритании Тереза Баббир верит, что хорошие отношения ее страны с Эстонией сохранятся и после Брексита. Чтобы подтвердить столетнюю дружбу двух государств, она совершает в этом году турне по всей Эстонии.

- Министр Великобритании по делам Брексита Дэвид Дэвис говорил, что ведущиеся с Евросоюзом переговоры о выходе столь же сложные, как посадка на Луну. Мы не знаем сейчас, насколько мягкой она окажется, а вы согласны ли с таким сравнением?

- Да. Думаю, что в обоих случаях идея сама по себе проста - летим мы на Луну или выходим из Евросоюза. Но если присмотреться, то понимаешь, как много следует учесть нюансов, каждый из которых очень сложный.

Брексит вынуждает пересмотреть абсолютно все. Считаю, что это неплохо, ведь время от времени полезно подумать, почему мы что-то делаем. Потому, что все время делали это?

- Брексит - это хорошая возможность бросить свежий взгляд на все вещи?

- Да. У нас имеется только один шанс провести Брексит правильно и мы не можем тут рисковать провалом.

Подозреваю, что существуют вещи, о которых мы ни разу еще не думали, а ведь Брексит повлияет на все области жизни. Возьмем, например, британцев, проживающих в Испании. Что станет с их здравоохранением или пенсиями? Все это очень важно в жизни людей. Люди будут также очень недовольны, если самолеты не смогут летать после Брексита, поскольку не будет необходимых разрешений. Люди хотят, чтобы все прошло гладко, а для этого должна быть определена каждая деталь, каждый миллиметр.

Иногда меня раздражает, что британские медиа представляют Брексит таким чернорубельным и простым. Тут нет ничего простого.

- Похоже, в британских медиа это ежедневная тема. О чем сейчас говорят больше всего?

- О быстрой. Даже те люди, которые не голосовали за Брексит, хотят, чтобы мы провели его быстрее. Например, много говорят о том, насколько долгим должен быть переходный период после выхода из Евросоюза.

- Наиболее вероятным считается двухлетний переходный период.

- Да, хотя есть также мнения, что он может длиться меньше или больше двух лет. Все равно, о каком бы варианте ни шла речь, у всех имеются по этому вопросу сильные эмоции.

Я не думаю, что люди особо изменят свое мнение. Те, кто поддержал Брексит, поддерживают его и сейчас и хотят двигаться дальше. А те, кто был против Брексита, против него и сейчас, но они тоже хотят идти вперед.

- Есть ведь и те, кто до сих

пор надеется, что существует путь назад. Недавно даже экс-премьер-министр Великобритании Джон Мейджор сказал, что британцам надо дать возможность вновь проголосовать о выходе из Евросоюза.

- Да, не все с этим смирились. Парламент тоже не достиг единодушия в том, что обратного пути нет. У нас крепка традиция, что парламент хочет сам решать, что делать, и не позволяет предписывать себе это.

Лично я обратного пути не вижу. Единственное, что может быть хуже Брексита, так это его провал. Ведь людей спросили и они ответили. Нельзя сказать, мол, сделаем снова, поскольку ответ был неправильный.

- После референдума много спекулировали о том, что результат голосования мог бы оказаться другим, но людей ввели в заблуждение относительно последствий Брексита.

- Я думаю все же, что новый референдум стал бы катастрофой. Я уверена, что ответ был бы тот же, но голосование разозлило бы многих людей - как намек на то, что сначала они ответили неправильно. С самого дня референдума я думаю, что приятно было получить подтверждение тому, что демократия работает и мнение народа уважается. Ведь результат голосования был ясным. Моя, как гостиничника, работа - не сомневаться в политике, а осуществлять ее.

Может быть, у нас останется меньше денег, может быть, больше. Никто не знает, пока это не случится.

- Представило ли правительство на сегодня народу серьезный анализ того, насколько уход из Евросоюза ранит экономику Великобритании?

- Никто точно не знает, во сколько это обойдется. Об ответственности доходили анализы как неправительственных организаций, так и гостиничников. Некоторые говорят, что Брексит обойдется очень дорого. Цифры, предлагаемые разными источниками, варьируются от миллиардов и миллиардов фунтов до того, что никакого ущерба не будет и мы можем даже выиграть, выйдя из Евросоюза. Никто не знает.

Мы должны быть оптимистичными. Процветание нашей экономики зависит от того, насколько хорошие торговые соглашения удастся заключить с другими государствами, но узнать это мы сможем только после ухода.

По-моему, сейчас нет особого проема от спекуляций на том, сколько миллиардов мы можем потерять или выиграть. Человек хочет знать, сколько конкретно это будет стоить для

Позитивная сторона Брексита заключается в том, что молодежь теперь понимает, что политика, по сути, интересна и их тоже касается, отметила посол Великобритании Тереза Баббир. "Это не может быть плохо".
Матти КЯМЯРЯ

него и его семьи, но на этот вопрос сейчас не может ответить никто.

Брексит - это щепетильная и эмоциональная тема, рассорившая между собой семьи, вплоть до того, что внуки перестали разговаривать с бабушками-дедушками. Многие не отказались от своих взглядов, но не хотят больше говорить об этом. В то же время это по-прежнему для многих болезненный вопрос. В первую очередь, для тех, кто не пошел голосовать, но хочет, чтобы сделали это. Особенно молодежь, выразившая свое мнение в "Facebook", но при этом не осознававшая, что это не было голосованием - что на самом деле нужно было выйти из дома и что-то сделать.

Позитивная сторона Брексита в том, что молодежь теперь понимает: на самом деле политика интересна. Многие поняли, что политика - это не что-то скучное и серое, что касается только старых людей, а что она важна для всех и молодежь тоже должна вмешиваться. Это не может быть плохо.

- Является ли сейчас дальнейший ход дел в экономике главной заботой британцев?

- Я думаю, что да. Главным аргументом, которым многие люди обосновали голосование за Брексит, была иммиграция. Однако этот аргумент исчезает. Она по-прежнему является темой, ведь мы - маленький остров, а люди все едут и едут. Но я не уверена, что Брексит является ответом, ведь Евросоюз в действительности никогда не был проблемой.

Реальность такова, что нам требуются рабочие руки. Например, у нас не хватает хоро-

ших имидж. Ведь они работают, платят налоги, и насколько нам известно, ни один эстонец не живет на социальные пособия. Это поразительно!

Как это кто-то может сказать, что мы должны избавиться от этих людей, поскольку они дорого обходятся нашему государству, занимают наши места в учебных заведениях и из-за них мы не можем попасть на прием к врачу? Если эти люди работают и платят налоги, то у них такие же права. Но, да, эстонцы не являются проблемой. Мне не верится, чтобы кто-то голосовал за Брексит, потому что его разозлили эстонцы.

- Главное опасение эстонцев в связи с Брекситом - возможное ограничение свободы передвижения.

- Премьер-министр Тереза Мэй сказала, что Соединенное Королевство по-прежнему желает быть магнитом для блестящих, творческих и инновационных людей. Трудно себе представить, чтобы в интересах Великобритании было препятствовать приезду таких людей.

Если появится правило, по которому Великобритания будет открыта для людей, не создающих расходов и востребованных на рынке труда, то все эстонцы будут квалифицированы. Часть болгар и румын - нет, а эстонцы - да.

- Похоже, что до тех пор, пока условия выхода Великобритании из Евросоюза неясны, Брексит не повредит отношениям между Великобританией и Эстонией.

- Думаю, что он вообще не повлиял на отношения между двумя государствами. У нас имеется секретное оружие - британские солдаты в Эстонии. Великобритания заботится о безопасности Европы, а также готова вносить в нее вклад и после Брексита.

Наш премьер-министр использует обеспечивающих европейскую безопасность солдат для иллюстрации сообщения: "Мы никуда не уходим! Мы выходим из институтов Евросоюза, но не уходим из Европы". И это правда.

Мы были здесь, чтобы поддержать Эстонию, сто лет назад (во время Освободительной войны Великобритании отправила сюда военно-морскую эскадру для укрепления побережья Эстонии. - *Ред.*). Мы поддерживаем Эстонию и НАТО сейчас. Насколько мне известно, эстонцы не начали покидать Великобританию в страхе перед Брекситом.

Сначала на встречах с эстонцами первым вопросом было: вы ведь не совсем уходите? Теперь мы продвинулись вперед и говорим о том, как провести Брексит таким образом, чтобы это не повредило ни одной из сторон. Мы ведь не хотим, чтобы Евросоюз рухнул. Евросоюз - наш ближайший сосед, и сильный общий рынок - это и в наших интересах.

- Если говорить об официальном ходе переговоров, то они сейчас застопорились.

В декабре Евросоюз и Великобритания достигли принципиального соглашения по трем условиям отсоединения: права граждан Евросоюза в Великобритании и права граждан Великобритании в странах ЕС, бюджет отсоединения и граница Северной Ирландии. Второй этап переговоров должен охватить будущие отношения в области безопасности и торговли. Когда дойдет до них?

- По сути, мы все время занимаемся переговорами, но когда официально начнется вторая фаза, неизвестно. Мы ждем, что в марте высший совет Евросоюза примет решение о переходном периоде и затем мы сможем официально двигаться дальше. Временные рамки узкие, ведь парламенты всех стран-членов должны ратифицировать соглашение к 29 марта следующего года. Чтобы все успели сделать это, соглашение должно появиться к октябрю.

Большая часть моей работы в Эстонии заключается в разъяснениях, что будет происходить. Собираюсь в этом году объехать все пятнадцать уездов. Даты приезда в Ида-Вирумаа еще не определены.

- Не приедете ли вы, как президент Керсти Кальюлайд, на месяц в Нарву?

- Нет, у меня нет времени на это, ведь мы посетим каждый уезд. С собой возьму десять человек - половину работников посольства. Первое *ropir*-посольство откроем в Хаапсалу (это произошло вчера. - *Ред.*). Везде будем общаться с местными людьми, ходить в школы - туда захвачу с собой солдат, - встречаться с предпринимателями и устраивать чисто английские чайные вечера, открытые для всех. Станем распространять весть, что мы по-прежнему существуем, что никуда не исчезаем.

Надеюсь многому научиться в ходе посещения уездов, ведь полезно помнить, что я - посол в Эстонии, а не в Таллинне.

- Контакты между Великобританией и Ида-Вирумаа уже сейчас довольно тесные. Первым делом вспоминается пришедшая из Англии SPIN-программа, закрепившаяся в Кохтла-Ярве и Нарве. Речь идет об основанной на спорте профилактической программе, направленной на молодежь с маленькими возможностями и развивающей их футбольные и социальные навыки.

- Да, как посольство, так и Британский совет занимаются в Ида-Вирумаа несколькими проектами в области образования. Например, в Нарвском колледже поддерживаем медийные обучение и анализ. А на школьников направлена программа, которая учит их дискутировать и публично выступать. Еще обращаем внимание, например, на учителей английского языка из русских школ, у которых, похоже, меньше возможностей для совершенствования.

СИРЛЕ СОММЕР-КАЛДА